

**Рѣчь произнесенная при встрѣчѣ Его Преосвященства,
Преосвященнѣйшаго Петра, Епископа Томскаго и Семипа-
латинскаго, въ селѣ Гутовскомъ, Петропавловской церкви,
Настоятелемъ оной. Юля 3-го дня 1882 года.**

*Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и
Отецъ.*

Благодарю Господа моего за ниспосланную мнѣ, по мо-
литвамъ Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла,
великую Его милость.

При помощи Божіей и Святительскомъ благословеніи Твоемъ, мы имѣемъ утѣшеніе нынѣ срѣтить Тебя,—благостнаго Отца и Архипастыря нашего, уже въ обновленномъ, по возможности, св. храмѣ семъ.

Отъ избытка благодарнаго сердца, и уста наши глаголютъ къ Тебѣ, при настоящемъ вхожденіи Твоемъ во святилище наше.

Врагу нашего спасенія всякое доброе намѣреніе, благочестивое начинаніе, тѣмъ паче святое дѣло, во славу Божію, всегда бываютъ противны, почему онъ всячески старается въ подобныхъ случаяхъ устроить свои козни, дабы или отклонить благочестивое намѣреніе людей къ совершенію св. дѣла, на далекое, неопредѣленное время, или—вовсе уничтожить ихъ намѣреніе, крайнимъ охлажденіемъ сердець, при которомъ и вѣрующіе во Христа, какъ-бы оледенѣваютъ, такъ какъ не хотятъ даже и слышать ни полезныхъ совѣтовъ, ни благихъ внушеній, предлагаемыхъ тѣми, кто обязанъ по своему званію бдить о душахъ ихъ. (Евр. 13, 17).

Не скрыто было отъ Тебя, Милостивѣйшій Архипастырь нашъ, что и на селѣ нашемъ врагъ—человѣкъ (Матѣ. 13, 25) не дремалъ, но сѣялъ обильно плевелы свои: онъ ожесточилъ было сердца нѣкоторыхъ пасомыхъ нами такъ, что они тяжело слушали не только немощныя убѣжденія наши о возобновленіи храма, ввѣреннаго общему нашему попеченію, но и Твое Архипастырское слово, исполненное благодати и силы. Мнѣ-же недостойному, желавшему исторгнуть корни плевельные и удобрить по возможности почву нивы, чтобы чистая пшеница, сѣемая Святителемъ Божіимъ, свободнѣе взошла, возрасла и принесла желаемый плодъ, довелось потерпѣть не токмо поношеніе и клевету, но чуть не изгнаніе отъ предѣловъ сихъ.

Но живъ Господь Всесильный и Всеблагій Промыслитель нашъ, безъ воли котораго не падаетъ ни единый власъ главы

нашей!... Онъ не далъ вконецъ посмѣяться общему врагу нашему надъ пастыремъ и паствою его; пастырь—памятуя всегда завѣщаніе Божественнаго Пастыре-Начальника, данное Святымъ Его ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ: *аще Мене изгнаша и васъ изгденуть, аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ* (Іоан. 15, 20), а также и неложное обѣтованіе Его: *блажени есте, егда поносятъ вамъ и изгденуть и рекутъ всякъ золь глаголь, лжуще мене ради* (Матѳ. 5, 11), — все перенесъ въ духѣ христіанскаго смиренія и терпѣнія— въ чаяніи что, святому дѣлу рано или поздно Самъ Богъ будетъ помощникъ.

И дѣйствительно, Божественная помощь дарована мнѣ совершенно неожиданно: въ средѣ моей паствы я имѣлъ утѣшеніе найти вторично боголюбца, который, внявъ гласу моему, изъявилъ готовность оказать значительную помощь на внутреннее устройство св. храма сего, или вѣрнѣе—на восполненіе крайнихъ нуждъ его. Послѣ сего, я уже съ бѣльшею смѣлостію продолжалъ предлагать мои убѣжденія объ окончаніи устройства приходскаго храма и всей моей паствѣ; и,—благодареніе Господу,—на сей разъ пасомые не остались,—какъ прежде,—холодными къ немоцному слову моему, но заявили наконецъ рѣшимо ть къ обновленію храма своего;—и вотъ обновленный ими, по мѣрѣ средствъ, святыи храмъ представляется предъ святительскимъ взоромъ Твоимъ.

Не смѣемъ сказать, чтобы въ немъ все было восполнено съ благолѣпіемъ, подобающимъ Святынѣ Господней. Внимательное око Твое, Милостивѣйшій Архипастырь, усмотритъ въ немъ, быть можетъ и еще много недостатковъ, но мы сердечно радуемся и тому, что могло быть нами исполнено,—радуемся и благодаримъ Всецедраго Подателя всякихъ благъ за дарованное намъ утѣшеніе послѣ перенесенныхъ нами многихъ скорбей.

Благословенъ входъ Твой нынѣ Архипастырю благій во святилище наше! Благослови и наше, еже о Христѣ дѣланіе, да продолжится оно, во славу Божию, до наступающаго уже вечера жизни нашей!

Преподаждь святительское благословеніе Твое и паствѣ нашей, да обновится отныпѣ въ ней усердіе къ сему дому Божию, который—къ прискорбію,—такъ рѣдко посѣщается ею и до сего дня, по какому-то необычайному охлажденію къ нему, каковое начинается у многихъ едва-ли не отъ самыхъ дней дѣтства,—да возбудятся пасомые нами отъ глубокаго сна грѣховнаго и да очищаютъ совѣсть свою отъ множества содѣваемыхъ ими лютыхъ, чрезъ таинство покаянія, (пѣснь церк), и да не бѣгутъ, но да ищутъ единенія со Христомъ, чрезъ принятіе тѣла и крови Христовыхъ въ святомъ храмѣ, при совершеніи въ немъ таинства святой евхаристіи, а не при часѣ только смертномъ, какъ весьма многіе поступаютъ донынѣ—единственно потому, что не могутъ возстать отъ тяжкаго сна лѣности своей. (Изъ мол. утр.)

Да. Ужасное, ничѣмъ необъяснимое коснѣніе паствы нашей объ исполненіи непремѣннаго долга христіанскаго, невольно устрашаетъ пастыря, при помышленіи о днѣ страшномъ: како онъ имать отвѣщати Безсмертному Царю за дупи ввѣренныя его смотрѣнію? Или съ коимъ дерзновеніемъ смѣетъ рещи тогда Верховному Архіерею и Праведнѣйшему Судіи: се азъ, Господи, и чада моя?! *).

Священникъ *Теодоръ Пенарокомовъ.*

*) Холодность къ церкви и св. таинствамъ есть явленіе общее во всей Сибири. Зависѣло оно первоначально отъ того, что не было здѣсь церквей и священниковъ; а когда явились и тѣ и другіе, народъ уже отвыкъ отъ церкви. Родители не чувствуя въ себѣ потребности въ религіозномъ освященіи сами неидутъ въ церковь и дѣтей не посылаютъ. Вотъ истинная причина замѣченнаго явленія. По нашему мнѣнію, къ ослабленію этого прискорбнаго явленія должны быть направлены соединенныя усилія какъ пастырей церкви, такъ и власти гражданской. Со стороны послѣдней нужна заботливость объ устройствѣ и поддержаніи школъ, а со стороны первыхъ непремѣнное законоучительство въ этихъ школахъ. Только съ распространеніемъ грамотности и грамотности въ духѣ православной вѣры и церкви можно надѣяться на постепенное ослабленіе указаннаго зла. *Ред.*